

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят восьмая сессия

Первый комитет

21-е заседание

Вторник, 4 ноября 2003 года, 14 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Ярмо Сарева (Финляндия)

Заседание открывается в 14 ч. 40 м.

Пункты 62–80 повестки дня

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня днем Первый комитет в соответствии со своей программой и графиком работы продолжит третий этап своей работы, а именно принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 62–80 повестки дня. Комитет продолжит сегодня принятие решений по проектам резолюций, перечисленным в неофициальном рабочем документе № 6, который был распространен вчера, начиная снова с группы вопросов 1, а именно с ядерных вооружений.

После завершения процесса принятия решений по следующим проектам резолюций: A/C.1/58/L.11 и поправке к нему, содержащейся в документе A/C.1/58/L.58, а также A/C.1/58/L.39/Rev.1 и A/C.1/58/L.40/Rev.1, относящимся к группе вопросов 1, Комитет примет затем решение по проектам резолюций A/C.1/58/L.18/Rev.1 и A/C.1/58/L.54/Rev.1, относящимся к группе вопросов 6.

Я хотел бы информировать Комитет о том, что по просьбе соавторов принятие решений по сле-

дующим проектам резолюций было перенесено на среду, 5 ноября. Резолюции A/C.1/58/L.1/Rev.1, L.25/Rev.1 и L.26 относятся соответственно к группам вопросов 4, 7 и 10. Кроме того, на нашем завтрашнем заседании мы примем решение по проекту резолюции L.15/Rev.1.

Прежде чем Комитет перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.11, входящему в группу вопросов 1 и озаглавленному «Ядерное оружие», я предоставляю слово делегациям, которые хотели бы выступить с общими заявлениями, помимо объяснения мотивов голосования, или представить пересмотренные проекты резолюций.

Г-н Родригес-Пантоха (Испания) (*говорит по-испански*): Цель моего выступления заключается в изложении аргументов, на основе которых моя делегация представила поправки к пунктам 2 и 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/58/L.11, озаглавленного «Зона, свободная от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)», который был внесен Нигерией, председательствующей в Африканском союзе.

Испания всегда считала, что зоны, свободные от ядерного оружия, которые создаются на основе добровольно заключаемых и базирующихся на консенсусе договоренностей между государствами данного региона, являются крупным вкладом в ук-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

репление режима нераспространения и активизацию усилий, ведущих к ядерному разоружению. Кроме того, Испания всегда безусловно поддерживала цели Пелиндабского договора, рассматривая его как средство предотвращения размещения ядерного оружия на континенте, столь близком к Испании, и выражала свою искреннюю надежду на то, что этот Договор вступит в силу в кратчайшие возможные сроки.

Как сказано в руководящих принципах, принятых Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций на ее основной сессии 1999 года, посвященной созданию зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольно заключаемых договоренностей между государствами данного региона, каждая зона является результатом учета конкретных обстоятельств и должна отражать многообразие ситуаций, существующих внутри нее. Каждая зона, свободная от ядерного оружия, должна быть зоной, ясно очерченной в географическом отношении.

Поэтому, тщательно рассмотрев предложение подписать Протокол III к Пелиндабскому договору, Испания решила, что нецелесообразно подписывать этот Протокол, поскольку в результате такого подписания и последующей ратификации будет создан избыточный режим ядерного контроля за некоторыми частями испанской территории, которые, согласно положениям этого Договора, могут оказаться охваченными районом действия Договора. Эти части испанской территории уже подпадают под всеобъемлющие режимы ядерного контроля, установленные для всей испанской территории Европейским союзом, НАТО, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

В самом деле, эти части испанской территории, включенные в так называемую географическую зону Договора, являются неотъемлемой частью Европейского союза и поэтому охватываются процессом политической интеграции, осуществляемой в рамках Союза. Если подходить к этому вопросу с точки зрения безопасности, то на них распространяются положения Североатлантического договора (Вашингтонского договора), Договора об обычных вооруженных силах в Европе и Венского документа 1994 года о переговорах по мерам укрепления доверия и безопасности. Поэтому вышеупомянутые части испанской территории входят в границы Европейского союза, НАТО и ОБСЕ и в

силу этого не должны включаться в район, рассматриваемый в Договоре о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Вся испанская территория была объявлена зоной, свободной от ядерного оружия, в Договоре о дружбе, обороне и сотрудничестве, который был подписан с Соединенными Штатами в 1976 году. Этот безъядерный статус затем неоднократно подтверждался в ходе пересмотра вышеупомянутого Договора в 1982, 1988 и 2002 годах. Кроме того, запрет на ввоз, базирование и хранение ядерного оружия силами НАТО на испанской территории был включен в текст решения парламента, позволившего правительству Испании присоединиться к Североатлантическому договору в 1981 году. Аналогичное положение, запрещающее ввоз, базирование и хранение ядерного оружия на испанской территории, фигурировало в ходе консультативного референдума, который был проведен для определения того, присоединиться ли Испания к НАТО. У нас нет никакого намерения менять эту политику, что было подтверждено в связи с полным включением Испании в военную структуру НАТО 1 января 1999 года.

Все испанские ядерные установки, которые, разумеется, предназначены только для использования ядерной энергии в мирных целях, подлежат двойному контролю со стороны МАГАТЭ и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом) в рамках Соглашения о всеобъемлющих гарантиях между государствами — членами Европейского союза, не обладающими ядерным оружием, и МАГАТЭ. Кроме того, Испания, так же, как и другие государства-члены Европейского союза, ратифицировала Дополнительный протокол к Соглашению о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ.

Испания ратифицировала не только Договор о нераспространении ядерного оружия, но и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенцию о физической защите ядерного материала и Конвенцию о ядерной безопасности, а также выполняет рекомендации МАГАТЭ по ядерным вопросам.

Короче говоря, Испания взяла на себя и соблюдает обязательства, которые идут намного дальше, чем обязательства, предусмотренные Пелиндабским договором.

Испания также охотно вносит свой вклад в Соглашение с МАГАТЭ о региональном сотрудничестве со странами Африки в области исследований, разработки и обучения по вопросам ядерной науки и техники, в рамках которого финансируются проекты использования ядерной энергии в Африке в мирных целях.

Уместно также вновь заявить о том, что моя страна всегда считала зоны, свободные от ядерного оружия, крупным вкладом в укрепление международного мира и безопасности, и поэтому Испания полностью поддерживает цели Пелиндабского договора. Поэтому Испания всегда присоединялась к консенсусу в Первом комитете по резолюции об этом Договоре, начиная с 1997 года, когда эта резолюция была впервые представлена в Комитете.

Тем не менее, как Испания заявила после принятия данной резолюции консенсусом в 1997, 1999 и 2001 годах, она не считает себя связанной этим консенсусом применительно к пункту 3 постановляющей части, поскольку у Испании до сих пор имеются серьезные оговорки в отношении этого пункта.

С 1997 года мы старались убедить авторов этой резолюции в необходимости разработать более сбалансированные формулировки пунктов 2 и 3 постановляющей части. Эти формулировки являются несомненно дискриминационными, поскольку они затрагивают только Испанию, выделяя ее из шести государств, которых касаются протоколы к Пелиндабскому договору, а остальные пять государств оказываются «под защитой» более широкой формулировки, содержащейся в пункте 2 постановляющей части. В самом деле, этот проект резолюции в его нынешнем виде — представленный в этом году проект остался без изменений — касается только Испании в силу положений пункта 3 постановляющей части, так как он не возлагает индивидуальную ответственность на каждое государство, обладающее ядерным оружием, затрагиваемое протоколами, а возлагает только общую ответственность, как это сделано в пункте 2 постановляющей части.

Все добросовестные и транспарентные усилия, предпринятые Испанией с 1997 года, которые были нацелены на разработку более сбалансированных формулировок пунктов 2 и 3 постановляющей части, оказались безуспешными. Каждые два

года формулировки обоих этих пунктов повторяются без изменений. Такой застой неприемлем.

Несмотря на все вышесказанное, моя делегация отзывает представленную ею поправку, поскольку хочет сохранить консенсус по вопросу, имеющему столь большое значение для моей страны. Мы уверены в том, что сможем найти такое решение этой проблемы, которое будет отвечать нашим законным интересам, хотя тот факт, что Группа африканских государств не намерена сделать обещанный жест в виде примирительного заявления, вряд ли можно считать обнадеживающим признаком.

В заключение я хотел бы вновь заявить, что Испания не считает себя связанной вышеупомянутым консенсусом применительно к пункту 3 постановляющей части, по которому у нее имеются серьезные оговорки, и сделает заявление по этому вопросу после того, как Комитет примет этот проект резолюции.

Кроме того, если не будет найдено приемлемое решение до того, как Первый комитет начнет рассматривать такой проект резолюции в 2005 году, Испания опять не сможет присоединиться к консенсусу.

Председатель (*говорит по-английски*): Если не будет других делегаций, желающих выступить с заявлениями, Комитет перейдет к принятию решения по проектам резолюций, включенным в группу I.

Прежде чем перейти к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.11, я предоставляю слово представителю Германии, который хотел бы разъяснить мотивы голосования до начала голосования.

Г-н Хайнсберг (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проектам резолюций A/C.1/58/L.40/Rev.1 «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: новая повестка дня» и A/C.1/58/L.39/Rev.1 «Сокращение нестратегических ядерных вооружений».

Моя делегация проводила интенсивные консультации со спонсорами этих двух проектов резолюций. Мы делали это, намереваясь проголосовать в этом году за оба проекта резолюций. Мы представляли конкретные предложения по формулиров-

кам, причем такие предложения, которые не выжидали авторов проектов резолюций, представленных в этом году, сделать дополнительные значительные шаги, поскольку речь шла о весьма незначительных корректировках. Однако авторы не сочли возможным согласиться с несколькими ключевыми поправками, которые мы предложили. Поэтому я с большим сожалением должен сообщить, что Германия сегодня не сможет проголосовать за эти оба проекта резолюции. У нас нет иного выхода, кроме как воздержаться при голосовании.

Этот факт вызывает большое сожаление, поскольку Германия полностью разделяет приверженность ядерному разоружению, лежащую в основе этих двух проектов резолюций. Мы понимаем разочарование темпами прогресса, которое пронизывает все формулировки проектов, особенно проекта резолюции, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: новая повестка дня». Действительно, все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) должны решительно и энергично добиваться полного и эффективного осуществления договоренностей по вопросам существа, достигнутых на Обзорной конференции 2000 года, и мы должны предпринять дополнительные усилия с этой целью.

В Заключительном документе Конференции 2000 года государств-участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора излагаются 13 практических шагов по обеспечению систематического и поэтапного осуществления статьи VI ДНЯО. Эта программа действий остается мерилем наших достижений в области разоружения. Чрезвычайно важно постоянно обеспечивать добросовестность усилий, предпринимаемых в рамках этого процесса, добиваться развития этого процесса по заданному курсу и обеспечить его необратимость.

Во втором проекте резолюции, который касается нестратегических ядерных вооружений, поднимается вопрос, имеющий особое значение для моей страны. Чтобы содействовать проходившим в 2002 году обсуждениям в рамках процесса ДНЯО на первой сессии Подготовительного комитета для Конференции 2005 года государств — участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, мы представили дискуссионный документ, который был целиком посвящен этому вопросу, и мы инициировали плодотворные обсуждения на второй сессии Подготовительного комитета в апреле этого

года. В рамках общего процесса, ведущего к достижению общей цели — к полной ликвидации всего ядерного оружия, необходимо сократить также нестратегические ядерные вооружения, так чтобы процесс сокращения был контролируемым и бесповоротным. Однако невозможно достичь этой цели в одночасье. Постепенный, поэтапный подход, который предусматривает прежде всего обеспечение безопасности существующих запасов и принятия мер транспарентности, является в настоящее время единственным реалистичным методом продвижения вперед.

Позвольте мне еще раз подчеркнуть приверженность Германии поэтапному подходу, который позволил бы постепенно, не неотвратно продвигаться к цели всеобщей ликвидации ядерного оружия. Мы должны делать все возможное для обеспечения постоянного и неуклонного продвижения в этом направлении. Нет никаких оснований ни для самоуспокоенности, ни для чрезмерного пессимизма.

Г-н Чон Ен Рен (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию Корейской Народно-Демократической Республики по проекту резолюции A/C.1/58/L.40/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: новая повестка дня». В предыдущие годы Корейская Народно-Демократическая Республика голосовала за проект резолюции, представленный Коалицией за новую повестку дня, который был озаглавлен «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня», поскольку мы надеемся, что вопрос о ядерном разоружении будет решен и наша планета будет избавлена от ядерного оружия. Однако, к сожалению, пункты, содержащие формулировки по Корейскому полуострову, которые были добавлены в проект резолюции A/C.1/58/L.40/Rev.1, не отражают адекватным образом нынешнее состояние вопроса о ядерном оружии, который стоит между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами.

Кроме того, в этом проекте резолюции нет ни одного слова о ядерной угрозе для Корейской Народно-Демократической Республики, создаваемой Соединенными Штатами, а вместо этого говорится об одностороннем требовании к Корейской Народно-Демократической Республики, подвергающейся

постоянной ядерной угрозе со стороны Соединенных Штатов, чтобы она отказалась от своего права на самооборону. Такой подход никогда не будет действовать решению этого вопроса.

Поэтому Корейская Народно-Демократическая Республика не может поддержать проект резолюции в целом, как мы это делали раньше. Вопрос о ядерном оружии по существу является результатом враждебной политики, которую проводят Соединенные Штаты, с тем чтобы изолировать и задушить Корейскую Народно-Демократическую Республику. В основе такого подхода лежит глубоко укоренившаяся враждебность, нежелание признать законность нашей системы и отказ от сосуществования с Корейской Народно-Демократической Республикой. Денуклеаризация Корейского полуострова — это как раз то, к чему призывает Корейская Народно-Демократическая Республика. Именно мы были инициаторами денуклеаризации Корейского полуострова. Такова наша постоянная позиция, и к достижению этой цели стремятся все корейцы.

Однако Соединенные Штаты препятствуют этому. Именно в результате враждебной политики Соединенных Штатов по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике мы были вынуждены выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия и встать на путь укрепления нашего потенциала ядерного сдерживания. Для того чтобы урегулировать мирным путем, путем диалога вопрос о ядерном оружии между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами, Соединенные Штаты должны коренным образом изменить свою политику по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике. Это является главным условием и предпосылкой решения ядерного вопроса.

Корейская Народно-Демократическая Республика придерживается принципиальной позиции, заключающейся в том, что вопрос о ядерном оружии между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами должен решаться путем принятия одновременных мер. Такие меры обеспечили бы реальные возможности для денуклеаризации Корейского полуострова. Моя делегация выражает свою озабоченность в связи с реальностью, ставшей традиционной и связанной с оказанием давления на слабые и малые страны, которые являются объектами угроз со стороны сверхдержавы и которые испытывают колебания в отно-

шении обвинения ее в создании своих собственных ядерных угроз и в нарушении международного права.

Мы с сожалением заявляем о том, что двадцатый пункт преамбулы и пункт 24 постановляющей части этого проекта резолюции не отражает правильно суть вопроса, средства и пути для его решения или ситуацию на Корейском полуострове. По этим причинам Корейская Народно-Демократическая Республика решила воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/58/L.40/Rev.1.

Председатель (говорит по-английски): Есть ли другие делегации, желающие выступить по мотивам голосования или с разъяснением позиции до принятия решения. Я не вижу таковых.

Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.11, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) *(говорит по-английски)*: Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.11, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)». Этот проект резолюции был представлен представителем Нигерии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы африканских государств, на 14-м заседании Комитета 23 октября. Соавторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/58/L.11 и A/C.1/58/INF/2.

Председатель (говорит по-английски): Соавторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответственно.

Проект резолюции A/C.1/58/L.11 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.39/Rev.1.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.39/Rev.1, озаглавленному «Сокращение нестратегических ядерных вооружений». Этот проект резолюции был представлен представителем Бразилии на 11-м заседании Комитета 20 октября 2003 года. Соавторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/58/L.39 и в документах A/C.1/58/INF/2 и Add.3.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Центральнаяафриканская Республика, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Армения, Австралия, Беларусь, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индия, Израиль, Италия, Япония, Кыргызстан, Латвия, Литва, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Испания, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция

Проект резолюции A/C.1/58/L.39/Rev.1 принимается 118 голосами против 4 при 41 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.40/Rev.1. Мы проведем сначала голосование по двадцатому пункту преамбулы и затем по проекту резолюции в целом.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики по порядку ведения заседания.

Г-н Чон Ен Рен (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Моя делегация не просила о проведении голосования по двадцатому пункту преамбулы проекта резолюции о Корейском полуострове.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Корейской Народно-Демократической Республики правильно сказал: делегация этой страны не просила провести заносимое в отчет о заседании голосование по двадцатому пункту преамбулы.

Г-н Чон Ен Рен (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы знать, какая делегация обратилась с просьбой о проведении этого голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): О проведении заносимого в отчет о заседании голосования просила другая делегация. Однако в соответствии с установившейся практикой Председатель не может делать достоянием гласности информацию о том, какая делегация это сделала.

Я предоставляю сейчас слово представителю Китая по порядку ведения заседания.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Мы хотели бы знать содержание двадцатого пункта преамбулы. В этом вопросе есть определенная путаница.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Пакистана по порядку ведения заседания.

Г-н Умер (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Китая, сделавшего очень ценное замечание. Если я прав — а я надеюсь, что так оно и есть, — двадцатый пункт преамбулы начинается словами: «Выражая озабоченность в связи с тем, что создание систем противоракетной обороны» и заканчивается словами «гонки вооружений на Земле и в космическом пространстве». Просил ли кто-нибудь о проведении голосования по данному пункту?

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Пакистана прав. Двадцатый пункт преамбулы — это именно тот, который он только что процитировал, а именно:

«Выражая озабоченность в связи с тем, что создание систем противоракетной обороны может негативно отразиться на ядерном разоружении и нераспространении и привести к новому витку гонки вооружений на Земле и в космическом пространстве».

Я предоставляю сейчас слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.40/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: новая повестка дня». Этот проект резолюции был представлен представителем Бразилии на 11-м заседании Комитета 20 октября 2003 года. Соавторы проекта резолюции

перечислены в документах A/C.1/58/L.40/Rev.1 и A/C.1/58/INF/2, Add.3 и Add.5.

Комитет приступит сначала к принятию решения по двадцатому пункту преамбулы. Я зачитаю этот пункт:

«Выражая озабоченность в связи с тем, что создание систем противоракетной обороны может негативно отразиться на ядерном разоружении и нераспространении и привести к новому витку гонки вооружений на Земле и в космическом пространстве».

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика

Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Австралия, Израиль, Япония, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Бельгия, Бутан, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индия, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Испания, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция

Двадцатый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/58/L.40/Rev.1 сохраняется 117 голосами против 6 при 39 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.40/Rev.1 в целом.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Белиз, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Мадагаскар,

Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Индия, Израиль, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Австралия, Беларусь, Бельгия, Бутан, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Эстония, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Италия, Япония, Латвия, Литва, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Испания, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция

Проект резолюции A/C.1/58/L.40/Rev.1 принимается 121 голосом против 6 при 38 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово представителям, желающим выступить по мотивам голосования по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Мейер (Канада) (говорит по-английски): Я просил предоставить мне слово для того, чтобы изложить позицию правительства Канады по проекту резолюции A/C.1/58/L.40/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: новая повестка дня».

Канада удовлетворена тем, что она в этом году снова поддержала данный проект резолюции, и разделяет готовность стран-членов Коалиции за новую повестку дня принимать 13 практических мер по ядерному разоружению, которые были согласованы всеми государствами-участниками Конференции 2000 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. По мнению Канады, международное сообщество должно немедленно перейти к принятию этих 13 практических мер в целях осуществления положений статьи VI ДНЯО. Однако Канада просила провести отдельное голосование по двадцатому пункту преамбулы и воздержалась в ходе этого голосования, поскольку мое правительство считает, что нынешнее развитие противоракетной обороны не создает отрицательные последствия для ядерного разоружения и нераспространения. Учитывая новую угрозу, которую создаст для международного сообщества распространение ракет и оружия массового уничтожения, мы считаем, что сотрудничество в этой области могло бы дополнить усилия по нераспространению.

Как и в прошлом году, наше голосование за данный проект резолюции отражает давно проводимую Канадой политику в области ядерного разоружения и нераспространения и согласуется с нашей приверженностью режиму ядерного разоружения и нераспространения, краеугольным камнем которого является почти универсальная норма, созданная ДНЯО.

Г-н Родригес-Пантоха (Испания) (*говорит по-испански*): Как мы ясно заявляли в 1997, 1999 и 2001 годах, Испания не считает себя связанной консенсусом по проекту резолюции A/C.1/58/L.11 применительно к пункту 3 постановляющей части, поскольку у Испании есть серьезные оговорки по этому пункту. Сейчас нет необходимости повторять причины этого, которые мы излагали при обсуждении поправок, представленных моей страной к пунктам 2 и 3 постановляющей части, хотя впоследствии мы сняли эти поправки для того, чтобы сохранить консенсус.

Г-н Трецца (Италия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) по проекту резолюции A/C.1/58/L.11, озаглавленному «Зона, свободная от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)». Присоединившиеся страны — Кипр, Чешская Республика,

Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Мальта, Словакия и Словения — поддерживают это заявление с разъяснением мотивов голосования. Ассоциированные страны — Болгария, Румыния и Турция, а также Исландия и Норвегия, входящие в Европейскую ассоциацию свободной торговли и в Европейское экономическое пространство, также поддерживают это заявление.

ЕС придает большое значение созданию и укреплению, когда это возможно, международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, основанных на договоренностях, добровольно заключаемых государствами данного региона. Зоны, свободные от ядерного оружия, укрепляют региональный и глобальный мир, а также безопасность и являются средством содействия ядерному разоружению, стабильности и доверия.

Мы приветствуем и поддерживаем подписание и ратификацию ядерными государствами соответствующих протоколов о зонах, свободных от ядерного оружия, и рассчитываем на скорейшее вступление в силу Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке. Поэтому Европейский союз приветствует усилия, предпринятые в этом году в Первом комитете в целях сохранения консенсуса по данному проекту резолюции, и с удовлетворением отмечает, что это удалось сделать.

Однако, как говорится в руководящих принципах, принятых Комиссией по разоружению на ее основной сессии 1999 года по вопросу о создании зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключаемых государствами данного региона, каждая зона является результатом учета конкретных обстоятельств и должна отражать многообразие ситуаций, существующих в рамках этой зоны. Каждая зона, свободная от ядерного оружия, должна быть четко определена в географическом отношении. ЕС разделяет законное стремление Испании к тому, чтобы в данном проекте резолюции не был отражен особый подход к этой стране. ЕС призывает заинтересованные стороны возобновить свои усилия для того, чтобы найти приемлемое для всех решение, которое учитывало бы конкретные обстоятельства и многообразие ситуаций, существующих в районе применения Договора.

Г-н Магиннис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты

поддерживают заявление, сделанное Испанией, а также заявление, только сделанное от имени Европейского союза по проекту резолюции A/C.1/58/L.11, озаглавленному «Зона, свободная от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)».

Соединенные Штаты считают, что у Испании есть законные основания возражать против особого упоминания этой страны в пункте 3 постановляющей части этого проекта резолюции. Более того, Соединенные Штаты считают, что у Испании есть законные основания заботиться о статусе своей национальной территории, которая — по определению, данному в Пелиндабском договоре, — подпадает под действие этого Договора.

Эти вопросы должны быть решены. Поэтому Соединенные Штаты настоятельно призывают заинтересованные стороны быстро начать эффективный процесс урегулирования своих разногласий, с тем чтобы найти такое решение этих старых проблем, которое учитывает конкретные обстоятельства и многообразие ситуаций, существующих в районе применения Договора, до того, как проект резолюции по Пелиндабскому договору вновь будет рассматриваться Первым комитетом. Такие усилия будут только полезными для Пелиндабского договора и для зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке, на создание которой направлен этот Договор.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слова для разъяснения мотивов своего голосования по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.40/Rev.1 и озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: новая повестка дня». Индия считает, что единственным консенсусным документом всего международного сообщества в целом по этому вопросу является Заключительный документ десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В нем содержится Программа действий, выполненная пока только частично. Индия убеждена, что в любой повестке дня на будущее в качестве исходной посылки должно учитываться выполнение Программы действий, принятой на этой специальной сессии. Совершенно очевидно, что международное сообщество добилося лишь незначительного прогресса в выполнении ее важнейшей части — касающейся ядерного разоружения. Отсюда возникает вопрос, нужна ли вообще какая бы то ни было новая повестка. Важнейший

элемент уже существующей повестки не утратил своей актуальности, и его еще только предстоит выполнить.

В рассматриваемый проект резолюции, составленный на основе Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), включены излишние элементы и формулировки, утвержденные в других форумах. Мы не согласны с такими директивными подходами к безопасности, которые содержатся в восемнадцатом пункте преамбулы и в пунктах 20, 22 и 23 постановляющей части, поскольку они не имеют никакого отношения к данному проекту резолюции и не отражают реальную обстановку на местах.

Индия уже сделала свой выбор в пользу обретения ядерного оружия и стала одним из обладающих ядерным оружием государств с минимальным ядерным потенциалом в интересах сдерживания. Мы вовсе не добиваемся присвоения себе такого статуса, равно как и такой статус никем не предоставляется. Это реальность, отрицать которую невозможно, реальность, которая должна учитываться в любой повестке дня, если мы хотим, чтобы она была реалистичной.

Упоминание в пункте 22 зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии не только не вполне реально, но еще и ставит под сомнение один из основополагающих руководящих принципов создания свободных от ядерного оружия зон, согласно которому соглашения о таких зонах добровольно заключаются государствами тех регионов, на которые эти зоны распространяются. Этот принцип был вновь утвержден консенсусом в руководящих принципах Комиссии по разоружению. Как мы уже заявляли в других случаях, с учетом нынешних реалий предложение о создании в Южной Азии безъядерной зоны уместно ничуть не в большей мере, чем было бы любое иное предложение о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Восточной Азии, Западной Европе или Северной Америке.

Позиция нашей делегации в отношении Договора о нераспространении хорошо известна. Мы симпатизируем тем являющимся его сторонами государствам, которые на протяжении многих лет тщетно пытаются заставить пять обладающих ядерным оружием государств — сторон ДНЯО принять конкретные меры в области ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия. В проекте

резолюции умалчиваются те многообразные источники распространения, искоренить которые с помощью ДНЯО не удалось.

Мы считаем, что все подобные усилия, как бы энергично они ни прилагались, будут ограничены присущими ДНЯО неравенством и дискриминационными рамками закрепленных в нем обязательств. Как мы отмечали ранее, невозможно будет добиться успеха в выполнении какой бы то ни было новой повестки дня в прежних рамках ДНЯО. Необходимо выйти за пределы этих устаревших рамок и добиваться такой прочной системы международной безопасности, которая будет основана на равной и законной безопасности для всех.

Наша делегация также разделяет цели полной ликвидации ядерного оружия и согласна с необходимостью трудиться на благо освобождения планеты от ядерного оружия. Однако мы по-прежнему не уверены в полезности шагов, опирающихся на неправильные и дискриминационные подходы, закрепленные Договором о нераспространении. Поэтому мы проголосовали против всего этого проекта резолюции в целом.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проектам резолюций A/C.1/58/L.39/Rev.1 и A/C.1/58/L.40/Rev.1.

Что касается проекта резолюции A/C.1/58/L.39/Rev.1, то Китай постоянно выступает за всеобъемлющее запрещение и полную ликвидацию ядерного оружия, включая, естественно, все его типы. Однако в проекте резолюции нет ясности ни в концептуальном отношении, ни в определении нестратегических ядерных вооружений. Поэтому китайская делегация не принимала участия в голосовании по указанному проекту резолюции.

Что касается документа A/C.1/58/L.40/Rev.1, то Китайская делегация проголосовала в поддержку этого проекта резолюции, поскольку мы поддерживаем его основной смысл, цели и содержание в плане содействия ядерному разоружению и достижению скорейшего освобождения планеты от ядерного оружия. В то же время, мы придерживаемся той точки зрения, что все обладающие ядерным оружием государства должны взять на себя обязательство не применять ядерное оружие первыми, что совершенно необходимо для достижения цели полного ядерного разоружения. Транспарентность в ядер-

ных вооружениях следует рассматривать в контексте такой международной обстановки, в которой царят мир, стабильность и доверие, и обсуждать, и устанавливать ее следует в процессе переговоров о ядерном разоружении. Определению нестратегических ядерных вооружений недостает ясности. Поэтому у нас есть оговорки относительно этой части названного проекта резолюции.

Г-н Магиннис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы разъяснить, почему наша делегация проголосовала против проекта резолюции A/C.1/58/L.39/Rev.1, озаглавленного «Сокращение нестратегических ядерных вооружений». Хотя Франция и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и не имеют в своих арсеналах нестратегических ядерных вооружений, их делегации выразили желание присоединиться к моему заявлению. Наши три страны не могут поддержать данный проект резолюции в силу того, что в нем по-прежнему не учитываются усилия, прилагаемые для сближения интересов, составляющих основу этого проекта резолюции. Равно как и не учитывается в нем то, что альтернативные подходы уже приносят свои плоды. Вынесение этого вопроса на обсуждение Организации Объединенных Наций и дальнейшее настаивание на формальном подходе согласно проекту резолюции A/C.1/58/L.39/Rev.1 может затруднить усилия, которые мы считаем более продуктивными, и помешать им.

Как мы уже неоднократно указывали прежде, с 1991 года виды и количество нестратегических ядерных сил НАТО сокращены приблизительно на 85 процентов, в том числе за счет ликвидации целых категорий вооружений. Соединенные Штаты также завершили выполнение своих обязательств, — которые распространялись и на нестратегические ядерные вооружения — взятых ими на себя в рамках предпринятой совместно с Российской Федерацией президентской инициативы 1991 года в отношении ядерного оружия. Все это было сделано без каких бы то ни было официальных соглашений в области контроля над вооружениями. Формальный подход к нестратегическим ядерным вооружениям в духе контроля над вооружениями, как к тому призывает проект резолюции A/C.1/58/L.39/Rev.1, может создать проблемы в том, что касается определения и основополагающего контроля, доступа к секретным объектам, суще-

ственной асимметрии в уровнях вооруженных сил и другие серьезные препятствия.

НАТО в совместном с Россией Совете предлагает меры укрепления доверия в ядерной области, в том числе меры по расширению транспарентности в отношении нестратегических ядерных вооружений. В рамках двусторонней американо-российской Консультативной группы по вопросам стратегической безопасности Соединенные Штаты также упорно добиваются установления такой транспарентности, цель которой заключалась бы в расширении открытости и повышении предсказуемости, а также в снижении подозрительности. Считаем, что именно такие подходы, а не те, к которым призывает проект резолюции A/C.1/58/L.39/Rev.1, окажутся наиболее эффективными в области нестратегических ядерных вооружений.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Мы хотели бы достаточно подробно пояснить мотивы голосования Российской Федерации по проектам резолюций A/C.1/58/L.39 и A/C.1/58/L.40.

Российская Федерация верна своим обязательствам в области сокращения и ограничения ядерных вооружений. Она подтверждает это практическими делами. На протяжении последних десятилетий в результате выполнения целой серии договоров Российская Федерация осуществляет глубокие и необратимые сокращения ядерных вооружений. Был ликвидирован целый класс нестратегического ядерного оружия — ракеты средней и меньшей дальности.

В соответствии с заключенным по нашей инициативе и вступившим в силу Московским договором Россия продолжит сокращение стратегических наступательных вооружений, понизив на взаимной с США основе количество своих стратегических ядерных боезарядов в три раза. На первой и второй сессиях подготовительного комитета обзорной конференции ДНЯО 2000 года Россия представила подробную информацию о ходе продолжающегося успешного выполнения односторонних инициатив 1991–1992 годов в отношении нестратегического ядерного оружия.

Процесс сокращения ядерных арсеналов, в том числе нестратегического ядерного оружия, осуществляется в России систематически и последовательно, в соответствии с федеральной целевой про-

граммой по ликвидации и утилизации ядерных боеприпасов.

Тактическое ядерное оружие, как и любые другие ядерные вооружения, составляет сложную систему, многократно защищенную от случайного и непреднамеренного использования. За всю историю в России не было никаких сбоев в надежном хранении ядерного оружия. В последние годы в Российской Федерации приняты важные дополнительные меры по обеспечению высоконадежной безопасности хранения ядерного оружия и обращения с ним. Сделано все, чтобы предотвратить несанкционированный допуск к нему.

Все это — реальные свидетельства готовности России выполнять взятые на себя обязательства, в том числе по статье VI ДНЯО, а также адекватно реагировать на новые опасности и вызовы, и имеет прямое отношение к мотивам, по которым российская делегация проголосовала против проекта резолюции A/C.1/58/L.39. В прошлом году мы воздержались при голосовании по такому же проекту резолюции, поскольку, на наш взгляд, он недостаточно точно и реалистично отражал действительную картину в рассматриваемой области. Это касалось недооценки как мер и шагов, предпринимаемых в области сокращения этого вида ядерных вооружений, так и объективных трудностей, которые осложняют достижение столь быстрых и радикальных результатов, на которые ориентировала та резолюция.

К сожалению, в нынешнем проекте резолюции не только не учтены наши указанные соображения, которые были высказаны ранее, но и появился ряд новых дополнительных положений, вызывающих вопросы. Как мы уже отмечали, проект вновь оставляет без внимания расхождения во взглядах государств на то, что, в принципе, следует относить к нестратегическому ядерному оружию. Такие расхождения имеются даже в текстах президентских инициатив СССР, России и США 1991–1992 годов. Например, существует ядерное оружие, которое можно отнести как к стратегическому, так и нестратегическому. Соответственно, неясен сам предмет того, о чем предлагается договариваться, а это ключевой исходный момент. Нельзя не учитывать и различия в роли, которую разные государства отводят нестратегическому ядерному оружию в своей политике в области национальной безопасности.

Отмечу в этой связи, что все свое ядерное оружие Россия сосредоточила исключительно на собственной территории, и оно находится под надежным контролем. Президент Российской Федерации призвал другие ядерные государства сделать то же самое. Значение такого шага с точки зрения снижения многих рисков, в том числе сохранности и нераспространения, очевидно. В проекте об этом, к сожалению, умалчивается.

Неясным остается и то, возможно ли вообще рассмотрение связанных с нестратегическим ядерным оружием вопросов в отрыве от других шагов в области разоружения. Напомню, что меры в отношении тактических ядерных средств, предусмотренные в президентских инициативах 1991–1992 годов, являются составной частью широкого плана действий, охватывающего и стратегические наступательные вооружения, и химическое, и биологическое оружие, и обычные и прочие вооружения. Имеются и другие фундаментальные вопросы, без ответа на которые включать в резолюцию столь категоричные и далеко идущие формулировки, как это делается в проекте, нам представляется неоправданным.

Нам понятно стремление авторов нынешнего проекта ускорить движение по пути сокращения и ограничения ядерных вооружений. Трудно, однако, согласиться с тем, какими путями предлагается продвигаться к этой цели. В проекте предлагается принять ряд новых конкретных обязательств, о которых не говорится ни в односторонних инициативах 1991–1992 годов, ни в рекомендациях Заключительного документа обзорной Конференции ДНЯО 2000 года. Мы не хотели бы нести ответственность по обязательствам, которых не принимали, и тем более по конкретным срокам, к которым принятие таких обязательств могло бы быть заранее привязано. Принимаемая нами резолюция должна открывать перспективы достижения практических результатов. К сожалению, данный проект резолюции, по нашему мнению, не полностью отвечает этой задаче.

Мы также хотели бы пояснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/58/L.40, «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: новая повестка дня». Российская Федерация разделяет многие соображения и конкретные положения, содержащиеся в этом документе, и считает их важными. Это, например, касается положений, в кото-

рых отмечается тесная взаимосвязь между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями; выражается поддержка ДНЯО; говорится об озабоченности в связи с ситуацией, складывающейся вокруг ДВЗЯИ, а также о важности предотвращения размещения оружия в космическом пространстве.

Мы поддерживаем призыв к скорейшему началу переговоров о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств и полагаем, что будущий договор о запрещении производства ядерного материала станет важной мерой ядерного разоружения и нераспространения.

Вместе с тем, проект содержит положения, которые мы считаем несвоевременными и неспособными привести к практическим результатам. Речь идет, прежде всего, о выборочном воспроизведении в нем части положений из проекта другой резолюции, «Сокращение нестратегических ядерных вооружений» (A/C.1/58/L.39/Rev.1). Вообще трудно объяснить необходимость повторения текста одной резолюции в другой, что не добавляет аргументов в пользу важности темы и может быть контрпродуктивным. По данному вопросу мы только что имели возможность подробно изложить некоторые наши соображения. В связи с этим Россия сочла возможным воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/58/L.40/Rev.1.

Позвольте еще раз заверить вас в том, что Российская Федерация готова в соответствии с взятыми на себя обязательствами идти по пути ядерного разоружения и укрепления режима ядерного нераспространения. Российская Федерация поддерживает — и будет делать это и впредь — реалистичные, сбалансированные решения на этот счет.

Г-н Браучер (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы от имени Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции разъяснить мотивы нашего голосования против проекта резолюции A/C.1/58/L.40, «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: новая повестка дня».

Как мы уже отмечали при разъяснении мотивов голосования по такому же проекту резолюции в прошлом году, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция сохраняют всестороннюю приверженность выполнению своих обяза-

тельств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы поддерживаем сокращение ядерных вооружений. Однако в данный проект резолюции, к сожалению, включены элементы, не содержащиеся в заключительных документах обзорных конференцией ДНЯО 1995 и 2000 годов, и в нем не в достаточной мере учитывается прогресс, достигнутый в сокращении ядерного оружия с 2000 года.

Хотя теперь в нем и признан Московский приговор, далее в нем подразумевается, что эта мера является недостаточно эффективным шагом в области ядерного разоружения, и это даже несмотря на то, что Договор обязывает Соединенные Штаты и Россию сократить их ядерные арсеналы на протяжении следующего десятилетия на несколько тысяч боеголовок. У нас имеется много других оговорок в связи с этим проектом резолюции, и мы были бы готовы обсудить их с авторами, если они того пожелают.

Наши обязательства в отношении ядерного разоружения и нераспространения остаются неизменными и опираются на ДНЯО в качестве основы. В нынешнем процессе рассмотрения действия ДНЯО отмечается определенный прогресс. Говоря о работе Подготовительного комитета для третьей обзорной конференции, которая состоит здесь, в Нью-Йорке, весной, мы надеемся, что нынешний диалог между государствами — участниками Договора будет способствовать обеспечению того, что этот процесс приведет к дальнейшему укреплению этого краеугольного камня глобального режима нераспространения и разоружения.

Г-н Ривас (Колумбия) (*говорит по-испански*): В отношении проекта резолюции A/C.1/58/L.40/Rev.1, «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: новая повестка дня», по которому мы только что провели голосование, а точнее, двенадцатого пункта преамбулы и пунктов 5 и 7 постановляющей части относительно всеобъемлющего сокращения ядерных вооружений, Колумбия подтверждает свое разъяснение мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/58/L.52.

Согласно международному праву и политической конституции Колумбии обязательства, закрепленные в этих договорах и подписанные нашими странами, могут вступать в силу только с момента их ратификации. Колумбия высказывает эти аргу-

менты открытым транспарентным образом на протяжении трех лет в техническом секретариате Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также в Подготовительном комитете Конференции по рассмотрению действия Договора и в его вспомогательных органах.

В ходе последней конференции по мерам содействия вступлению этого Договора в силу, состоявшейся в сентябре текущего года в Вене, Колумбия еще раз подтвердила свою верность этому Договору и намеревалась преодолеть свои конституционные препятствия, чтобы внести вклад в работу Подготовительной комиссии до ратификации Договора. Мы признательны различным государствам-участникам за их стремление найти решение для преодоления этих препятствий. Такое решение позволило бы нам ратифицировать указанный Договор как можно скорее в соответствии с нашим желанием.

Что же касается нашего конкретного предложения, то государства — участники Договора предложили нам продолжить наши обсуждения в рамках Подготовительной комиссии Организации по Договору и ее вспомогательных органов. Надеемся, что благодаря этим обсуждениям, наряду с работой временного технического секретариата, удастся быстро изыскать решение проблемы, с которой сталкивается Колумбия в ратификации этого Договора.

Г-н Огава (Япония) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы разъяснить причины, по которым Япония воздержалась при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.40 и озаглавленному «Путь к миру, свободному от ядерного оружия: новая повестка дня».

Япония страстно желает того, чтобы ядерная катастрофа более никогда не повторилась и чтобы к достижению мира и безопасности на планете, свободной от ядерного оружия, прилагались дальнейшие усилия. Поэтому Япония наряду с авторами этого проекта резолюции тоже стремится к полной ликвидации ядерного оружия. Мы также убеждены, что в проекте резолюции содержится множество элементов, которые мы считаем полезными и с которыми мы согласны.

В то же время Япония твердо убеждена, что меры в области ядерного разоружения должны быть реалистичными и поступательными. В таком контексте совершенно необходимо учитывать различ-

ные интересы и заботы широкого круга составляющих международное сообщество стран. Кроме того, по мнению Японии, в этом проекте резолюции содержатся некоторые элементы, которые для нее являются не совсем убедительными, как, например, определение различия в ракетах.

Эти вопросы нуждаются в более тщательном изучении, и поэтому мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/58/L.40. Мы проголосовали против этого проекта резолюции, но сделали это несколько нерешительно, поскольку в текст данного проекта резолюции включен целый ряд весьма важных и ценных концепций.

Даже то, как проект резолюции озаглавлен, весьма актуально. Он призывает к освобождению мира от ядерного оружия — к цели, которую мы, как и все международное сообщество, всецело поддерживаем. Точно так же, и в преамбуле, и в постановляющей части этого проекта резолюции содержатся некоторые чрезвычайно важные идеи, например, убежденность в том, что сохранение ядерного оружия таит в себе угрозу распространения и возможности попадания таких вооружений в руки террористов или негосударственных субъектов. Мы полностью согласны с таким мнением. Это как раз та идея, которую мы высказали при разъяснении своих мотивов голосования по проекту резолюции, касающемуся терроризма и оружия массового уничтожения — что мы стремимся обеспечить невозможность приобретения такого оружия негосударственными субъектами. Наилучшей гарантией этого является его полная ликвидация — всеобщее и полное разоружение. Еще раз, именно такова та концепция, что нераспространение и ядерное разоружение являются взаимодополняющими процессами и что в контексте той весьма важной концепции для поощрения нераспространения необходим прогресс в сокращении ядерных вооружений, с чем Пакистан полностью согласен.

Мы также впечатлены тем, что в данном проекте резолюции отмечается, что на сегодня и в нашу эпоху центральным для поддержания и упрочения международного мира и безопасности является участие в этом деле всего международного сообщества в целом, и я подчеркиваю слова «в целом». Это

чрезвычайно ценная концепция. Поддержание международного мира и безопасности представляет собой глобальную ответственность, не ограничивающуюся группой стран, но однозначно ответственность международную. Так что это та концепция, которая, я считаю, нуждается в полном и всестороннем одобрении.

Однако, несмотря на эти содержащиеся в данном проекте резолюции чрезвычайно полезные идеи, мы были вынуждены проголосовать против него по причинам, которые, должно быть, известны всем и которые, конечно же, получили отражение в восемнадцатом пункте преамбулы и пунктах 20, 22 и 23 постановляющей части. Теперь проблема в этом отношении состоит, конечно же, в том, что в нашей части планеты сложились такие известные обстоятельства, в которых Пакистан был вынужден приобрести ядерное оружие. Мы теперь обладаем ядерным потенциалом. В этом конкретном аспекте данной резолюции, в этих трех-четыре пункта, указанная реальность не получила отражения. Но что еще хуже, в них не отмечаются факторы, которые вынудили Пакистан приобрести ядерное оружие. В них в общем плане уравниваются две-три страны, что, с нашей точки зрения, совершенно неверно. Мы не приобрели ядерное оружие первыми. На протяжении 20 лет мы отстаивали создание в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Мы призывали принять целый ряд мер, которые предотвратили бы появление в нашем регионе ядерного оружия. Однако сделать этого не удалось. Комитету известны обстоятельства, в которых Пакистан был буквально вынужден открыто приобрести ядерный потенциал в целях самообороны и стратегического равновесия. В указанных пунктах эта общеизвестная реальность не учитывается.

Так что именно по этим причинам и несмотря на то, что, как я сказал, мы прочно поддерживаем целый ряд содержащихся в этом проекте резолюции концепций, Пакистан, к сожалению, вынужден был проголосовать против него.

Г-н Шоу (Австралия) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения мотивов голосования по двум проектам резолюций — «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: новая повестка дня» (A/C.1/58/L.40) и «Сокращение нестратегических ядерных вооружений» (A/C.1/58/L.39).

Распространение ядерного оружия остается одной из серьезнейших угроз глобальному миру и безопасности. Поэтому Австралия, являясь государством, не обладающим ядерным оружием, твердо привержена усилиям по сдерживанию распространения таких вооружений и достижению цели ядерного разоружения. Трудясь на благо достижения цели ядерного разоружения, Австралия поддерживает практические и реалистичные предложения, способные завоевать широкую поддержку, в том числе, в частности, поддержку со стороны ядерных государств. Мы считаем, что дальнейшего прогресса в избавлении мира от всех видов ядерного оружия удастся добиться именно с помощью такого всестороннего подхода. Поэтому, хотя в новом проекте резолюции и содержится множество элементов, которые Австралия могла бы поддержать, у нас имеются существенные оговорки в отношении других элементов.

Мы также обеспокоены тем, что в проекте резолюции относительно сокращения нестратегических ядерных вооружений, документ A/C.1/58/L.39, не отражены ни существенный прогресс, достигнутый в сокращении вооружений такого типа за истекшее десятилетие, ни нынешние усилия. По этим причинам Австралия, к сожалению, была вынуждена воздержаться при голосовании по этим двум проектам резолюций.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом список ораторов, пожелавших разъяснить мотивы голосования после голосования, исчерпан. Есть ли другие желающие выступить? Желающих нет.

Таким образом мы завершили рассмотрение группы 1 проектов резолюций, «Ядерное оружие», причем не только на текущем заседании, но и вообще на нынешней сессии. До этого мы также завершили рассмотрение групп 2, 3 и 5.

Теперь мы переходим к рассмотрению двух проектов, внесенных в рамках группы 6, «Меры укрепления доверия, включая транспарентность в вооружениях», и содержащихся в документах A/C.1/58/L.18 и A/C.1/58/L.54.

Прежде чем приступить к принятию по ним решений, я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями общего плана, не содержащими разъяснений мотивов голо-

сования, или желают представить проекты резолюций с внесенными в них поправками.

В моем списке один оратор — представитель Центральноафриканской Республики.

Г-н Пукре-Коно (Центральноафриканская Республика) (*говорит по-французски*): Поскольку Ассамблея должна принять решение по проекту резолюции A/C.1/58/L.54/Rev.1, здесь полезно упомянуть о том, что Постоянный консультативный комитет Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке добился существенного прогресса в усовершенствовании этого текста. Это касается организации 21–28 июля 2003 года во Франсвиле, Габон, военных миротворческих учений под названием «Бийонго 2003» и недавнего проведения в Малабо, Экваториальная Гвинея, двадцатого совещания Комитета на уровне министров, состоявшегося 27–31 октября 2003 года.

Эти организованные в данной связи мероприятия, указанные в пункте 4 постановляющей части, будут способствовать работе Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке, и это надлежит признать и поддержать.

Кроме того, мне хотелось бы привлечь внимание Комитета к написанию названия «Бийонго», которое следует писать и произносить «Бийонго». Неправильное его написание содержится в разделе (с) пункта 4 постановляющей части.

Председатель (*говорит по-английски*): Указанное сейчас правильное написание этого названия будет должным образом принято к сведению.

Есть ли другие делегации, желающие выступить с заявлениями общего характера прежде, чем мы приступим к принятию решений?

Если желающих нет, то теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснениями мотивов голосования или позиций до принятия решений.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Индийская делегация попросила слова для разъяснения мотивов своего голосования до голосования по проекту резолюции, озаглавленному «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте» (A/C.1/58/L.18/Rev.1).

Этот проект резолюции претерпел изменения. В ходе неофициальных консультаций мы высказали несколько имевшихся у нас замечаний в отношении как L.18, так и L.18/Rev.1. Хотя автор этого проекта резолюции и позаботился о том, чтобы учесть внесенные различными делегациями, в том числе и моей, предложения, основная цель этого проекта резолюции осталась неизменной. Она состоит в использовании мер укрепления доверия в качестве инструмента для введения туманных понятий о регионах напряженности и военном равновесии, а также навязывания Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций под сомнительными предложениями непонятной роли. Весьма прискорбно, в самом деле, что столь важный и пользующийся широкой поддержкой, в том числе со стороны Индии, вопрос о мерах укрепления доверия выносится на рассмотрение Первого комитета в двусмысленном контексте этого проекта резолюции.

В этом проекте искажено общепризнанное использование мер укрепления доверия так, как это согласовано всеми в консенсусных документах Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Фактически, в этом проекте резолюции ничего не говорится о бесценном вкладе Комиссии в этот вопрос. Он выдает отсутствие понимания всех систематических трудов и чистосердечия тех настоящих проводников мер укрепления доверия, которые действительно меняют ситуацию на местах к лучшему.

Для обеспечения полезности и действенности мер укрепления доверия необходим последовательный диалог и проведение их в жизнь. Они являются частью постепенного процесса создания позитивной атмосферы в трудных условиях. Начало осуществления мер укрепления доверия предполагает добросовестность принимающих их сторон в расширении пространства для мира, что немыслимо при использовании диалога и мер укрепления доверия в качестве предлога для изменения статус-кво. Точно так же меры укрепления доверия не могут служить уловкой для вовлечения в разрешаемый с помощью этого процесса спор целого ряда не имеющих к нему никакого отношения стран. Данный проект резолюции обладает этими недостатками и является лишь подобием мер укрепления доверия. В нем предпринята попытка свести воедино выбранные из Устава цитаты, содержащие в себе концепции и понятия, не имеющие места ни в од-

ном таком консенсусном документе, который объединил бы нас всех в Первом комитете. Совершенно искусственное определение регионов напряженности введено в пункт 7 лишь для того, чтобы навязать Генеральному секретарю роль, выходящую за рамки того, что ему предписано Уставом или сложившейся практикой. Кроме того, привлечение к спору третьих сторон в конкретных ситуациях может оказаться рецептом скорее для раскола, чем укрепления доверия. Пунктом 7 в нашей работе был бы создан опасный прецедент, спорные вопросы были бы еще более обострены и у нас из-под ног была бы выбита почва, необходимая для осуществления на практике мер укрепления доверия.

Предписывая установление в регионах напряженности военного равновесия между государствами, проект резолюции навязывает нереалистичные требования тем или иным государствам различной величины и с различными потребностями в области безопасности. Суть такого равновесия состоит в том, чтобы оправдать попытки протолкнуть бесплодную концепцию паритета, вынесенную из эпохи «холодной войны». Фактически, полное отсутствие какого бы то ни было упоминания угроз, создаваемых международным терроризмом и террористами, овладевающими оружием массового уничтожения, типично для того анахроничного подхода, которым характеризуется данный проект резолюции.

Для Индии этот проект резолюции неприемлем ни с точки зрения его целей, ни с точки зрения его содержания. Поэтому мы будем голосовать против него в знак несогласия с его установками и предполагаемым результатом и с применением его содержания, — в целом или отчасти — применительно к другим областям работы Первого комитета.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-испански*): Наша делегация попросила слова для того, чтобы разъяснить причины, по которым она воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/58/L.18/Rev.1 относительно мер укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте. С нашей точки зрения, в этом проекте резолюции содержатся ценные идеи, которые, мы считаем, представляют интерес в контексте проводимых в Генеральной Ассамблее прений по вопросу о предотвращении конфликтов. Как хорошо известно, Аргентина, руководствуясь своим собственным

опытом, с энтузиазмом пропагандирует меры укрепления доверия. К сожалению, в рассматриваемом проекте резолюции не получил полного отражения консенсус в отношении таких мер, в прошлом достигнутый в Комиссии по разоружению и закрепленный в документе A/51/182/Rev.1.

Кроме того, этот проект резолюции не отражает правильным образом работу, проделанную Комиссией по разоружению в этом вопросе в ходе ее последних трех сессий. Следует напомнить, что подавляющее большинство государств-членов согласились с тем, что такие меры способны вносить позитивный вклад в поддержание международного мира и безопасности и в предотвращение конфликтов. Именно поэтому мы, к сожалению, вынуждены воздержаться при голосовании по указанному проекту резолюции.

Г-н Магиннис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация вынуждена с большим сожалением проголосовать против проекта резолюции, касающегося мер укрепления доверия. Я имею в виду проект резолюции A/C.1/58/L.18/Rev.1, озаглавленный «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте».

Соединенные Штаты особенно высоко ценят ту роль, которую меры укрепления доверия могут играть в установлении климата доверия в отношениях между государствами, давно не доверяющими друг другу, в обеспечении сотрудничества и обновленного оптимизма. Мы были бы рады поддержать в этом Комитете должным образом составленный проект резолюции по этому вопросу. Однако в рассматриваемом проекте, даже с внесенными в него поправками, к сожалению, все равно содержатся серьезные недостатки. Им утверждаются принципы, имеющие мало отношения к мерам укрепления доверия и не пользующиеся нашей поддержкой. В этом проекте не учитывается обширный комплекс сложившихся принципов в отношении мер укрепления доверия и широкое совпадение взглядов на то, как их можно наилучшим образом задействовать, — совпадение, совсем недавно проявившееся в работе Комиссии по разоружению по данному вопросу. Но что важнее всего, создается впечатление, что этот проект резолюции противоречит самому духу тех взаимных и добровольных уступок, которые придают вес мерам укрепления доверия.

Позвольте мне ясно заявить: наша делегация отнюдь не считает, что ее голосование против этого проекта резолюции следует ошибочно воспринимать как признак того, что в различных спорах между Индией и Пакистаном мы ту или иную сторону. Наше негативное голосование станет отражением нашего неприятия какого бы то ни было подхода, искажающего некий принцип, в данном случае — высоко ценимые нами меры укрепления доверия.

Многие делегации, вероятно, помнят, что именно такой подход привел Комиссию по разоружению к провалу в выработке согласованного документа относительно обычных мер укрепления доверия — провалу после трех лет, как тогда казалось, плодотворной работы.

Наша делегация на протяжении всей текущей сессии Первого комитета выражает глубокую обеспокоенность тем, что занимающиеся делами разоружения многосторонние форумы будут все более утрачивать свою целесообразность, если нам не удастся изыскать способы переориентации наших основных усилий на решение стоящих перед нами насущных и сложных проблем в сфере безопасности. Проголосовав за этот проект резолюции, Комитет тем самым навязет себе же очередную извечную резолюцию, цель которой — вынести на обсуждение в этом органе двусторонний спор. Мы настоятельно призываем делегации подумать над тем, является ли это наилучшим способом использования нашего времени и энергии в этом Комитете, и затем вместе с нами выступить против данного проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Если больше нет делегаций, желающих выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования, то Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.18/Rev.1.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Белиз, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Китай, Кот-д'Ивуар, Куба, Демократическая Республика Конго, Джибути,

Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Габон, Гана, Гренада, Гайана, Гаити, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Малайзия, Мали, Мексика, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австрия, Бельгия, Бутан, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маврикий, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Азербайджан, Бенин, Канада, Центральноафриканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Эфиопия, Фиджи, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Япония, Казахстан, Кыргызстан, Мадагаскар, Непал, Новая Зеландия, Нигерия, Папуа — Новая Гвинея, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Южная Африка, Свазиленд, Турция, Уругвай, Вануату

Проект резолюции A/C.1/58/L.18/Rev.1 принимается 68 голосами против 47 при 34 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту

резолюции A/C.1/58/L.54/Rev.1. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.54/Rev.1 и озаглавленному «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке», который рассматривается в рамках пункта 74 повестки дня, «Обзор и осуществление Заключительного документа двенадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи».

Этот проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Центральноафриканской Республики на 13-м заседании 22 октября 2003 года. Список его авторов содержится в документе A/C.1/58/L.54/Rev.1.

В связи с этим проектом резолюции я хочу сделать следующее официальное заявление о его финансовых последствиях. Согласно пунктам 6–11, 15 и 16 проекта резолюции A/C.1/58/L.54/Rev.1 Генеральная Ассамблея приветствовала бы создание состоявшейся в Яунде 25 февраля 1999 года встреч глав государств и правительств стран-членов Экономического сообщества центральноафриканских государств механизма по поощрению, поддержанию и укреплению мира и безопасности в Центральной Африке под названием «Центральноафриканский Совет мира и безопасности» и просила бы Генерального секретаря всецело содействовать эффективному вводу в действие этого важного механизма.

В проекте резолюции подчеркивается необходимость обеспечить ввод в действие механизма раннего предупреждения в Центральной Африке, который, с одной стороны, будет заниматься анализом политической ситуации в государствах-членах Постоянного консультативного комитета и осуществлять наблюдение за ней в целях предотвращения вооруженных конфликтов в будущем, а с другой стороны, будет выполнять функцию технического органа, через который государства-члены будут осуществлять программу работы Комитета, принятую на его организационном совещании, состоявшемся в Яунде в 1992 году. В проекте резолюции также содержится адресованная Генеральному сек-

ретарю просьба оказывать этому механизму необходимое содействие в целях обеспечения его нормального функционирования.

Еще в нем содержится адресованная Генеральному секретарю и Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека просьба продолжать всецело содействовать нормальному функционированию Субрегионального центра по вопросам прав человека и демократии в Центральной Африке. Он просит Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 1197 (1998) Совета Безопасности оказать государствам-членам Постоянного консультативного комитета необходимую поддержку в налаживании работы и обеспечении нормального функционирования Центральноафриканского совета мира и безопасности и механизма раннего предупреждения.

Далее он просит Генерального секретаря поддерживать создание сети парламентариев в целях формирования субрегионального парламента в Центральной Африке. Он просит Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев продолжать и расширять оказываемую странам Центральной Африки помощь в решении проблем беженцев и перемещенных лиц, находящихся на их территории.

В проекте резолюции также содержится обращенная к Генеральному секретарю просьба и впредь оказывать помощь государствам — членам Постоянного консультативного комитета с тем, чтобы они могли продолжать свои усилия. Он также просит Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят девятой сессии доклад об осуществлении этой резолюции.

Ожидается, что деятельность Постоянного консультативного Комитета, в том числе деятельность, связанная с созданием и функционированием механизма раннего предупреждения и Центральноафриканского совета мира и безопасности, о которой идет речь в пунктах 6, 7 и 9, а также связанная с созданием сети парламентариев, о которой говорится в пункте 10 этого проекта резолюции, должна финансироваться за счет добровольных взносов в Целевой фонд Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке.

Положение о проведении деятельности, связанной с просьбой, содержащейся в пункте 8 проек-

та резолюции относительно помощи для обеспечения нормального функционирования Субрегионального центра по вопросам прав человека и демократии в Центральной Африке, включено в посвященный правам человека раздел 24 бюджета по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов.

Осуществление положения о проведении деятельности, связанной с просьбой, содержащейся в пункте 11 проекта резолюции относительно расширения помощи странам Центральной Африки в решении проблем беженцев и перемещенных лиц на их территориях будет зависеть от наличия добровольных взносов на деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Выполнение просьб, содержащихся в пунктах 15 и 16 относительно оказания помощи государствам — членам Комитета и представления доклада Генеральной Ассамблее, будет производиться в рамках ресурсов, выделяемых по статье 4, Разоружение, предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов. Так что, если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции A/C.1/58/L.54/Rev.1, никакой необходимости учитывать в предлагаемом бюджете по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов какие бы то ни было дополнительные потребности не возникнет.

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции A/C.1/58/L.54/Rev.1 выразили пожелание, чтобы этот проект резолюции был утвержден без голосования. Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/58/L.54/Rev.1 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснениями мотивов голосования или своей позиции в отношении только что одобренных проектов резолюций.

Г-н Трецца (Италия) (говорит по-английски): Мне выпала честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) по проекту резолюции A/C.1/58/L.18/Rev.1, озаглавленному «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контек-

сте». К этому заявлению по мотивам голосования присоединяются вступающие в ЕС страны — Кипр, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Мальта, Словакия и Словения. К этому объяснению мотивов голосования присоединяются также ассоциированные страны Болгария и Румыния и расположенные в Европейском экономическом пространстве страны-члены Европейской ассоциации свободной торговли — Исландия, Лихтенштейн и Норвегия.

ЕС твердо поддерживает проведение мер укрепления доверия и безопасности как одного из способов преодоления недоверия, недоразумений и просчетов, особенно в напряженных ситуациях и очагах напряженности. Европейские страны извлекают для себя из принятых в Европе мер укрепления доверия и безопасности, в частности в рамках процесса, проводимого совместно Комиссией по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, громадную пользу. Поэтому ЕС благоприятствует внедрению подобных же концепций в других регионах планеты, особенно в районах напряженности, и их применению в отношении конкретных местных и региональных ситуаций.

Так что, ЕС мог бы согласиться с некоторыми элементами проекта резолюции A/C.1/58/L.18/Rev.1 относительно мер укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте, однако он не может игнорировать результаты прений по тому же вопросу, состоявшихся всего несколько месяцев назад в Комиссии по разоружению.

Кроме того, создается впечатление, что в некоторых положениях этого проекта резолюции отражена, с нашей точки зрения, национальная позиция в отношении конкретного района напряженности, которая не совпадает с общим и сбалансированным подходом. Концепция военного паритета государств в регионах напряженности, которая сама по себе мерой укрепления доверия никак не является, и просьба о вмешательстве Генерального секретаря в отношения между государствами соответствующего региона, обретают особое значение, если их применять в контексте конкретных географических районов. Некоторые государства — члены ЕС обратили внимание авторов проекта на эти замечания, однако должным образом они учтены не были.

ЕС считает, что текст проекта резолюции A/C.1/58/L.18/Rev.1 не сбалансирован, и поэтому проголосовал против него. Однако такое наше голосование отнюдь не подразумевает какую бы то ни было политическую позицию в отношении той или иной конкретной региональной проблемы.

Г-н Дуарти (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия проголосовала в поддержку проекта резолюции A/C.1/58/L.18 относительно мер укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте. Мы поддерживаем общий смысл этого проекта резолюции, поскольку считаем меры укрепления доверия мощным инструментом установления доверия в отношениях между странами всех регионов. Их принятие позитивно сказывается на закреплении более дружественной обстановки, необходимой для полного развития национальных и региональных потенциалов. Меры укрепления доверия нельзя ни навязывать, ни контролировать ни одному из субъектов, не являющихся самими странами, добровольно проводящими такие мероприятия.

Это подтверждается двусторонним, региональным и многосторонним опытом Бразилии в данной сфере. В нашем полушарии Бразилия является страной, в послужном списке которой наибольшее число последовательно принимаемых мер укрепления доверия в рамках соответствующего механизма Организации американских государств.

Наша делегация поддержала этот проект несмотря на то, что мы не вполне согласны с некоторыми включенными в его текст формулировками, хотя мы и признаем приложенные пакистанской делегацией усилия к тому, чтобы удовлетворить высказанные несколькими делегациями, в том числе и нашей, интересы. Мы по-прежнему считаем, что этот текст вполне мог бы быть далее доработан, чтобы обеспечить консенсус, которого эта инициатива заслуживает.

Надеемся, что нам удастся провести с пакистанской делегацией дальнейшую работу в целях достижения консенсуса в отношении этой важной инициативы. К нашему великому разочарованию, в ходе сессии Комиссии по разоружению текущего года консенсус необъяснимо ускользнул от нас в самый последний момент проводившейся нами в Комиссии на протяжении трех лет работы в отношении мер укрепления доверия.

Г-н Удедибия (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы разъяснить мотивы голосования Нигерии по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.18/Rev.1 и озаглавленному «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте».

Нигерия придает огромное значение мерам укрепления доверия для поддержания международного мира и безопасности. Однако, с точки зрения моей делегации, суть пункта 5 данного проекта резолюции, касающегося поддержания военного паритета между государствами регионов напряженности и конфликтов в обретении, разработке и размещении систем обычных и стратегических вооружений, нереализуема. Нигерия считает, что такая мера никак не будет способствовать укреплению доверия между государствами.

По этой причине наша делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Шаймерденов (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я выступаю с разъяснением нашей позиции в отношении проекта резолюции A/C.1/58/L.18/Rev.1, озаглавленного «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте».

Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить делегацию Пакистана за внесение на наше рассмотрение проекта резолюции по столь важному вопросу и за гибкость, проявленную в ходе консультаций по первоначальному тексту проекта.

Более 10 лет назад Казахстан выступил с инициативой создания в Азии всеобъемлющей системы безопасности — Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Первое совещание СВМДА на высшем уровне состоялось в Казахстане в июне прошлого года. Сегодня страны — участницы этого процесса продолжают работать над практическим выполнением принятых на Алматинском совещании на высшем уровне документов — Алматинского акта и Декларации СВМДА об искоренении терроризма и поощрении диалога между цивилизациями.

Меры укрепления доверия являются важным аспектом глобальной стабильности. В то же время, мы твердо убеждены, что процесс принятия мер укрепления доверия может быть успешным только в

условиях полного единодушия государств-участников, которое на сегодняшний день, к сожалению, пока не достигнуто.

Именно по этой причине наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/58/L.18/Rev.1. Наша делегация выражает свою готовность продолжать сотрудничать с другими делегациями в целях достижения всеобъемлющего согласия по этому важному вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Пакистана для заявления общего характера.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова с некоторым сожалением. Сделал я это для того, чтобы ответить, в частности, на два заявления, которые я выслушал сегодня днем, и я должен выразить решительное несогласие с ними. Два заявления, касающиеся только что принятого проекта резолюции относительно мер укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте.

Эта инициатива была предпринята Пакистаном с самыми благими намерениями и в интересах содействия процессу поддержания в Южной Азии мира и безопасности. Содержание этого проекта резолюции, вопреки заявлениям некоторых моих коллег, полностью совпадает с решениями, принятыми на различных этапах Генеральной Ассамблеи и другими международными органами, и с занимаемыми ими позициями.

Позвольте мне попросить своих коллег сосредоточиться на тексте проекта резолюции, а не на его авторе. В этом проекте резолюции содержится призыв урегулировать споры мирными средствами. В нем упоминаются резолюции Совета Безопасности. В нем подчеркивается важность мер укрепления доверия. В нем содержится просьба о том, чтобы ресурсы, высвобождаемые за счет разоружения, использовались для целей социально-экономического развития. В нем признается необходимость...

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Индии для заявления по порядку ведения заседания.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Мне, конечно, не хотелось бы мешать заявлению, с которым сейчас выступает посол Пакистана, но мне

хотелось бы просить Вас, г-н Председатель, разъяснить по порядку ведения заседания, какой цели служит данный конкретный этап нашей работы.

Мы предоставили делегациям время для разъяснения своих общих позиций, а теперь посол Пакистана выступает по своему собственному проекту резолюции, который только что был принят. По статусу он является автором этого проекта резолюции. Является ли это Вашим, г-н Председатель, решением, что он имеет право выступать непосредственно по только что принятому проекту резолюции?

Если это так, то данный этап нашей работы и выделенное делегациям для заявлений время впервые используются подобным образом в ходе нынешней сессии Первого комитета. С нашей точки зрения, это является отступлением от нашего понимания того, как должен использоваться данный этап нашей работы и отведенное для него время. Однако, если таково Ваше, г-н Председатель, решение, мы будем ему следовать.

Председатель (*говорит по-английски*): Фактически, процедура, которой мы придерживаемся, состоит в том, что первыми выступают делегации с общими заявлениями, не разъясняя мотивов голосования и не представляя пересмотренных проектов резолюций. Ранее, когда это было необходимо, я уже предоставлял слово делегациям, желавшим выступить с заявлениями общего плана после принятия тех или иных проектов резолюций.

Насколько известно членам Комитета, предполагается, что авторы проектов резолюций не должны выступать с заявлениями по мотивам голосования ни до, ни после голосования, но они имеют право выступать с заявлениями общего характера. Представитель Пакистана попросил слова для заявления общего плана, и я удовлетворил эту просьбу пакистанской делегации. Надеюсь, что представитель Пакистана, продолжив свое выступление, будет придерживаться схемы заявления общего плана.

Я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы привыкли к доминирующему индийскому стилю, нам знаком индийский напор, однако мы не привыкли к тому, чтобы в Организации Объединенных Наций Индия затыкала нам рот, и мы этого не потерпим, ни со стороны Индии, ни с чьей бы то ни

было иной стороны. Мы не позволим затыкать нам рот, и я выступлю с заявлением общего характера так, как считаю это уместным, ибо это мое заявление, заявление моей делегации, заявление общего плана, и я выскажу те взгляды, которые желаю высказать.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу я спросить представителя Пакистана, желает ли он выступить с заявлением общего характера или же воспользоваться своим правом на ответ?

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): В своем заявлении общего плана я разъясню позицию Пакистана, и если я пожелаю ответить на некоторые сделанные в этом Комитете замечания, то я имею право сделать это, не так ли?

Председатель (*говорит по-английски*): Да, по принятии решения можно использовать право на ответ.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать заявление общего характера относительно нашей позиции.

Когда в адрес того или иного предлагаемого проекта резолюции высказывается критика, считаю весьма очевидным, что подоплека такой критики должна быть понятна. Нам говорят о существовании какой-то абстрактной концепции мер укрепления доверия, которая не отражена в нашем проекте резолюции. Ведутся разговоры о бесплодности концепции паритета. Когда Индия закупает вооружения, разве она не ведет речь о том, что стремится установить равновесие с какой-то другой страной? Разве Пакистан не обладает правом на самооборону для того, чтобы приобретать вооружения, когда Индия закупает у других стран вооружений на 100 млрд. долл. США, и чтобы говорить о необходимости военного баланса на самом низком уровне вооружений, чтобы не растрачивать на них свои ресурсы, а иметь возможность направлять их на разоружение? Разве такая концепция паритета бесплодна?

Взглянули ли те из наших друзей, которые вместе с Индией проголосовали против этого проекта резолюции, на Договор об обычных вооруженных силах в Европе? Разве в нем не идет речь о военном балансе? Разве в нем не ведется речь о равновесии? Разве в нем не согласованы уровни вооружений для обеих сторон? Он опирался именно на

концепцию военного паритета и военного равновесия, которую мы постарались отразить в составленном нашей делегацией проекте резолюции.

Ранее мой индийский коллега говорил о регионах искусственной напряженности. Позвольте мне сказать, что Южная Азия вовсе не является неким искусственно созданным регионом напряженности. Это реальный регион напряженности — регион, в котором индийская оккупационная армия грубо подавляет права народа Джамму и Кашмира, уничтожив за последние 10 лет 80 тысяч его жителей. Это регион, в котором Индия разместила в прошлом году вдоль пакистанской границы свои войска в качестве акта так называемой принудительной дипломатии. Мы рады тому, что они признали свой провал. Это регион, где приобретается оружие на суммы в 10–15 млрд. долл. США в год и где постоянно существует угроза применения силы.

Он, несомненно, является одним из тех регионов, которые требуют и миростроительства, и укрепления доверия. Именно в этом и состоит цель пакистанской инициативы — способствовать миру в подобных регионах напряженности. Нас удивило негативное голосование некоторых из наших друзей, которые сами ведут речь о регионах напряженности и укреплении доверия. Однако эти концепции для них, вероятно, абстрактны. Когда подобные концепции применяются к таким конкретным регионам, как Южная Азия, или другим регионам напряженности, они голосуют против них.

Да, мы считаем данное голосование предвзятым, голосованием в пользу государства или государств, которые оккупируют чужие земли, стремятся навязать свое господство соседним странам и которые добиваются военного превосходства и угнетения народов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Индии.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы обращаемся к Вам в Вашем функциональном качестве и как к руководителю, которому доверено направлять нашу работу.

Мы в самом деле разочарованы тем, что выделенное нам время на один из этапов нашей работы используется так, как оно только что было использовано одной из делегаций. Это замедляет темпы работы Первого комитета, это препятствует конст-

руктивным прениям и приводит к созданию искаженных представлений у других делегаций. Мы как не намерены выступать в осуществление права на ответ, так и не склонны предполагать, что время, выделенное на конструктивные прения, можно использовать для сведения пропагандистских счетов. Возможность делать свои собственные выводы мы оставляем всему составу Первого комитета.

Только что было упомянуто заявление, сделанное Индией ранее. Конкретно мы не упоминали ни одну страну и ни один регион, однако если в наше заявление вносятся чуждые ему слова, регионы и страны, то мы хотели бы просить сделавшую это делегацию оказать нам любезность и прочитать текст этого заявления — или же, прежде чем его читать, по меньшей мере слушать нас более внимательно.

Председатель (*говорит по-английски*): Желаящих выступить больше нет, и на этом мы завершаем рассмотрение по группе VI.

Теперь, переходя к группе VII вопросов, я предоставляю слово представителю Малайзии для внесения на рассмотрение проекта решения по пункту 73(е) повестки дня.

Г-н Сайед Хасрин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Цель моего заявления состоит в представлении проекта решения, касающегося четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который будет издан в качестве документа A/C.1/58/L.61.

Движение неприсоединившихся стран (ДНС) считает необходимым созыв четвертой посвященной разоружению специальной сессии (ССПР IV). Это было подтверждено главами наших государств или правительств на состоявшемся в феврале текущего года совещании в Куала-Лумпуре. Считаем, что такая специальная сессия предоставила бы всем государствам возможность обсудить нынешнюю международную ситуацию в деле разоружения и произвести ее обзор. Убеждены, что ССПР IV наметит будущий курс действий в области разоружения, контроля над вооружениями и в связанных с ними вопросах безопасности. Она также предоставила бы нам всем возможность всеобъемлющим образом обсудить вопрос об активизации механизма разоружения, в том числе Первого комитета. Комитет может вспомнить, что в ходе текущей сессии это подчеркивалось многими делегациями.

Члены Комитета, вероятно, помнят, что Рабочая группа открытого состава по ССПР IV провела в текущем году несколько совещаний для обсуждения целей и повестки дня сессии, в том числе возможности формирования подготовительного комитета для такой сессии. 23 октября 2003 года ДНС представило по итогам деятельности Рабочей группы проект резолюции A/C.1/58/L.25.

Впоследствии с некоторыми делегациями была проведена серия неофициальных консультаций, и, исходя из результатов этих консультаций, ДНС согласилось вместо этого представить проект решения и не будет настаивать на том, чтобы Комитет в ходе текущей сессии принимал решение по проекту резолюции A/C.1/58/L.25/Rev.1. Секретариат уже распространил текст этого проекта решения.

Данный проект решения носит однозначный характер и содержит просьбу к государствам-членам продолжать консультации по этому вопросу и включить этот пункт в предварительную повестку дня пятьдесят девятой сессии.

Наряду с этим, ДНС подчеркивает необходимость оживления в 2006 году деятельности Рабочей группы открытого состава. В этой связи не следует считать, что внесение нами данного проекта решения предпринимает нашу позицию на следующей сессии в отношении оживления деятельности Рабочей группы.

Движение неприсоединения считает, что принятие данного проекта решения на текущей сессии позволило бы государствам-членам и всем политическим группировкам использовать период раздумий для начала конструктивного диалога друг с другом в целях изыскания общих позиций для облегчения деятельности Рабочей группы открытого состава в 2006 году. Крайне необходимыми для такого консультативного процесса будут рабочие документы, представленные в ходе основной сессии Рабочей группы в текущем году, в том числе документ, внесенный Председателем Рабочей группы II в ходе основной сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению 1999 года.

В ходе этого выступления я также остановлюсь на проекте резолюции A/C.1/58/L.26, который касается укрепления многосторонности в области разоружения и нераспространения. Руководствуясь результатами проведенных нами с рядом делегаций консультаций, ДНС приняло решение внести редак-

торские изменения в три его пункта следующим образом.

В шестой пункт преамбулы мы хотели бы после слова «недискриминационных» включить слова «и транспарентных».

В седьмом пункте преамбулы нам тоже хотелось бы после слова «недискриминационных» вставить слова «и транспарентных».

И наконец, слова «и транспарентной» мы бы точно так же вставили бы после слова «недискриминационной» в пункт 3 постановляющей части.

Эти поправки переданы Секретариату для распечатки, чтобы завтра по этому проекту резолюции можно было принять решение.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Малайзии за заявление, в котором он представил проект решения A/C.1/58/L.61 и внес устные поправки в проект резолюции A/C.1/58/L.26.

Более не поступало просьб о предоставлении слова по группе VII или группе X вопросов. Я отмечаю, что ранее мы уже завершили рассмотрение вопросов по группе VIII и группе IX.

Прежде чем закрыть заседание, мне хотелось бы отметить, что Комитет должен завершить свою работу завтра, в среду, 5 ноября, поэтому я любезно прошу все делегации способствовать выполнению этой задачи.

Заседание закрывается в 16 ч. 55 м.